

За день до его ухода от камского берега отчалил «Катер поэтов». Так я назвал нашу затею — выйти на судёнышке поэтической братией. Причем не только пермской — к нам присоединялись иногородние поэты-дикороссы: из Екатеринбурга — Олег Балезин (ныне тоже, увы, покойный!) и аж из Новосибирска — Константин Иванов. Кстати, член жюри Илья-Премии.

Арсений Бессонов был одним из первых её лауреатов. Как странно нынче объединила их судьба — Илью Тюрина, памяти которого посвящён общероссийский конкурс молодых поэтов, и Арсения. Илья утонул в 19, купаясь в Кировском затоне Москва-реки. Арсений в 19 стал обладателем Илья-Премии. В 23 — членом Союза российских писателей. Самым юным. Во всяком случае, в Перми.

А по залу бежит шепоток:

— Этот Моцарт... он — просто везунчик.

Ему дать... ну, хотя бы глоток

Нашей жизни меж днями получек.

— От рождения всё получил:

Вундеркинд... и лицо херувима.

Всё легко — без борьбы, без кручин.

Если б нам так! Ах, мимо, всё — мимо!

В Арсении действительно царило моцартианство. В учёбе (он поступил на историко-политологический факультет классического университета в 16). В науке (его наставники-профессора прочили большое будущее молодому философу). В работе (в последнее время он преподавал религиоведение в медицинском колледже и репетиторствовал, и все его ученики сегодня поступили в вузы). В творчестве (какой разговор?!). Но только он не делал из творчества культа. В предисловии к лауреатской книжке «Пробивается первая зелень», вышедшей в московском издательстве «Алгоритм» в 2001 году, где в числе пяти юных авторов была опубликована и подборка стихов Арсения с характерным названием «Рождение нежности», я окрестил его катакомбным поэтом. Мне нравилось, что Бессонов не досаждаёт своей персоной редакциям, мэтрам, не суетится, как иные сверстники, отвергает искусительные поползновения со стороны «смотрящих по уральскому андеграунду», знает цену и «смотрящим», и не смотрящим. Живёт!.. Не утруждает себя высасыванием из пальца умозрительных текстов.

*...В строгом торге, что жизнью зовём,
Всё оплачено потом и плачем..
Не гоните ж мечом и огнём
Эту лёгкость без платы и сдачи!*

Предупредил. Кого? Да нас с вами! Потому что чувствовал и понимал: лёгкость моцартианства гонима. Всегда. Особенно — теперь.

...Но «Катер поэтов» уже отчалил. За два дня до этого я звонил Арсению — по замыслу моему, он тоже должен был плыть на «Катере». Но телефон не отвечал. А наутро, вбирая в себя расплавленное пространство реки Чусовой, с противоположного берега тревожно разливался дальний

колокольный звон... Почему в рукописных листах Олега Балезина (получается, пророческих и по отношению к самому себе) оказалось тогда такое стихотворение:

*Я больше не могу смотреть друзей в гробу.
Латать прорехи в воздухе мне нечем.
Берёза, глина, вервь, удушье в зобу,
Родители друзей, раздавленные плечи...*

Арсений ушел в 24. И даже предсказал день своего ухода. Мужество его потрясает. Будучи тяжело больным (о чём знали единицы), звонил мне и говорил:

— Я — так, попроведать... (Старый такой, вышедший из оборота глагол).

До самого последнего дня читал лекции — уже лёжа в постели — ученикам.

Аура его личности, опирающаяся на сольное имя-фамилию, сама стала едва ли не самозванкой мифологией. Лауреатский триумф Арсения, конечно же, шагнувший в Интернет, обернулся экзотическими откликами: где-то в Санкт-Петербурге вдруг объявилась некая поэтесса, нарекая себя Арсенией Бессоновой. У юной красноярской собирательницы сибирского фольклора и прозаика Дарьяны Антиповой примерно за год до рокового дня я обнаружил строчку: «*Лежит, моцартея, Арсений Бессонов...*» Уже после ухода Арсения — на одном из сайтов — полное совпадение: «Поэт Арсений Бессонов». Только — фото другого человека и никакие стихи.

...Плачет в телефонную трубку Ирина Медведева, мама Ильи Тюрина.

— Я клянусь тебе, Юра, — говорит из Переделкина Марина Кудимова, когда-то в качестве председателя жюри Илья-премии назвавшая Бессонова лауреатом, — сегодня я проснулась и сказала: «Арсения больше нет!..»

Слышишь, Арсений? Мне не хватает твоих ни к чему не обязывающих звонков, оценок происходящего (если Арсений сказал, значит, так оно и есть), вечного твоего стерженька от авторучки, который ты не выпускал из рук, как непритязательную, но мощную антенку, связующую тебя и нас с Высшими силами... Хожу и повторяю:

*Разве Моцарта ты не встречал
На заснеженных улицах наших?*

Почему в Перми не приживаются Моцарты?..

Первая публикация: журнал «Литературная Пермь», № 3, 2005